

Никулина Анжелика Геннадьевна

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ НАУКИ: ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ

В статье анализируются социокультурные, историко-философские и метафизические аспекты науки. Автор абстрагируется от привычной утилитарно-прагматической трактовки науки и заостряет внимание на осмыслении её экзистенциальной составляющей. Большое внимание уделено экспликации новоевропейских истоков современной науки. В заключение раскрывается диалектическая, амбивалентная сущность научно-технического 'ratio'.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/11/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (101). С. 88-91. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

На самом деле ньютоновский «аргумент» представляет собой классический вариант телеологического доказательства бытия бога, носящего апостериорный характер. Существование космического Нуса, согласно И. Ньютону, является следствием факта «предустановленной» самим богом мировой гармонии. Бог в интерпретации философа оказывается одновременно «перводвигателем» и неким «мастером», единожды запустившим мировой механизм и больше не вмешивающимся в ход сотворённых им вещей и процессов. «Для своего бога, – по замечанию Ф. Энгельса, – Ньютон оставил еще “первый толчок”, но запретил всякое дальнейшее вмешательство в свою солнечную систему» [4, с. 515]. Всё это позволяет охарактеризовать религиозно-философскую позицию И. Ньютона как безусловно-деистическую.

Итак, в Новое время мир «упаковывается» в математическую формулу и предстаёт как однородный универсум, состоящий из множества чётко отделенных самотождественных объектов, связанных между собой посредством причинно-следственных связей, устойчивых закономерностей и фундаментальных законов. Последние представляют собой *principia mathematica*, которые обнаруживаются в устройении самой природы и которые в своей тотальности образуют систему абсолютного знания. Познать мир возможно только отыскав такие первопринципы, на основании которых функционирует механизм машины как таковой. И только бог, создатель и учредитель космофизического порядка, выступает как хранитель существующей целесообразности и, соответственно, как гарант несомненного, достоверного знания. Эпохальная заслуга И. Ньютона состояла не только и не столько в экспликации математической архитектуры мироздания, сколько в так называемом «математическом» аргументе, раскрывающем необходимость и неизбежность бытия бога.

Список литературы

1. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 690 с.
2. Ньютон И. Оптика, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света. М: ГИТТЛ, 1954. 373 с.
3. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. С. 58-86.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 339-626.

“MATHEMATICAL ARGUMENT” OF ISAAC NEWTON

Nikulina Anzhelika Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
angelica2301@mail.ru

The article discovers and analyzes the “mathematical principles” of “natural philosophy” by I. Newton. The paper focuses on understanding the methodological aspects of Newtonian worldview. As a conclusion, the author reproduces the logic of “mathematical” argument by I. Newton, who considered God a condition for cosmo-physical order and a guarantor of reliable knowledge. In fact, it’s an “author’s” version of teleological proof appealing to the mathematical harmony and geometrical practicability of the universe.

Key words and phrases: God; truth; mathematics; experience; universe; physics.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье анализируются социокультурные, историко-философские и метафизические аспекты науки. Автор абстрагируется от привычной утилитарно-прагматической трактовки науки и заостряет внимание на осмыслении её экзистенциальной составляющей. Большое внимание уделено экспликации новоевропейских истоков современной науки. В заключение раскрывается диалектическая, амбивалентная сущность научно-технического ‘ratio’.

Ключевые слова и фразы: наука; философия; математика; свобода; экзистенция; ratio.

Никулина Анжелика Геннадьевна, к. филос. н.
Курский государственный медицинский университет
angelica2301@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ НАУКИ: ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01018a1 «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Новое, неизведанное, непознанное всегда прельщало человеческий разум, вызывая, тем не менее, двойственные, даже амбивалентные чувства страха и трепета перед бездной неизвестности. Человек издревле старался обрести под ногами твёрдую и нерушимую почву, мировоззренческий фундамент, которым как раз

и стала наука. Человек всегда был ведом стремлением познать мир, в котором он живёт, понять его сокровенные тайны с тем, чтобы впоследствии приобщиться к нему и осознать себя песчинкой мироздания (античность) или же выявить законы, лежащие в его основании, с единственной целью стать полноправным владыкой этого мира (Новое время). Возникнув на заре человечества в недрах философии как любительское дело, наука впоследствии отпочковалась от неё и со временем превратилась в мощный фактор цивилизационного развития, а заодно и в одну из излюбленных тем самой философии. Вопрос о сущности и смысле науки – всегда больше, чем просто вопрос о роли науки в общественном производстве, он подразумевает выход за пределы приземлённо-практического аспекта человеческого существования и обращение к иному, метафизическому, пласту людского бытия. Мир науки – это не только привычный нам мир прагматики и утилитаризма, это ещё и до конца не изведанный мир подлинной человеческой экзистенции и саморефлексии. Воссоздавая целостную картину социокультурного генезиса современной науки, мы лишним раз убеждаемся в том, что наука – не просто фактор и катализатор общественного прогресса, это – плод человеческого духа, его завершённая и совершенная эманация, выражающая насущную потребность в познании окружающего мира и, прежде всего, самого себя.

В современной культуре науковедение является весьма перспективным направлением теоретических и прикладных исследований. Связано это, прежде всего, с той фундаментальной ролью, которую наука играет в жизни как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Сегодня наука – это и рационально-теоретический проект постижения мира, и свободное исследовательское предприятие, и производительная сила, и определённый социокультурный институт. Колоссальная эвристическая роль науки в современной цивилизации, как и её деструктивные артефакты, вряд ли может быть поставлена под сомнение. Тем не менее, в условиях общемирового и общекультурного кризиса как нельзя кстати звучат предостережения Ф. Ницше, стремящегося раскрыть «изнанку» науки: «Что означает вообще всякая наука, рассматриваемая как симптом жизни? Не есть ли научность только страх и увёртка от пессимизма? Тонкая самооборона против истины?» [3, с. 18]. Проанализированный в чёрно-белых тонах, феномен науки предстаёт довольно неоднозначным и даже спорным, а потому требующим скрупулёзных исследований как междисциплинарного, так и специализированного, узко-профильного характера.

Развитие философской мысли невозможно без возвращения к своим собственным истокам с целью уловить и постичь нечто утраченное и забытое. В этом смысле философия есть ностальгия мысли о самой себе [6, с. 456-460], а история философии – откровенный и поучительный диалог мыслителей разных эпох, стремящихся осознать былое, понять настоящее и предугадать будущее. Если обернуться назад, можно обнаружить продолжительные серии взлётов и падений человеческой мысли: с одной стороны, – мириады достижений, побед и триумфов, с другой, – каскад поражений, неудач и катастроф. Дух современной науки кристаллизуется в когнитивном пространстве XVII столетия и восходит к научно-технической рациональности Нового времени. Эта эпоха ознаменовалась конституированием и манифестированием науки как чисто европейского феномена. В чём сущность такого рода науки? Показательно в этом плане размышление Е. В. Спекторского: «Что такое наука как не стремление уразуметь мир, понять его смысл, логику и порядок, иначе говоря рационализировать данные опыта?» [4, с. 23]. Именно такое понимание науки как способа овладения окружающей действительностью, заложенное новоевропейской метафизикой, оказывается ключевым в условиях современной социальности. Итак, диалектическое осмысление науки, как и плодотворная рефлексия над насущными проблемами мировой цивилизации, оказывается в принципе невозможным без освоения и усвоения духовного опыта предыдущих эпох, без приобщения к многовековой мудрости древних, которую человек по неосторожности некогда предал забвению.

С момента своего возникновения и вплоть до сегодняшнего дня наука, постоянно претерпевая серьёзные трансформации, прошла долгий и тернистый путь становления, развития и преобразования, и прежде чем стать такой, какой мы её знаем, она поочерёдно «примеряла» и последовательно сменяла социально-культурные формы, предзаданные ей историческим хронотопом. Античная *ἐπιστήμη* носила созерцательный, умозрительный характер и вызвала к природе самих вещей. Средневековая *scientia* была привержена религиозным авторитетам и извлекала мудрость из книги Откровения. Ренессансная *studia humanitatis* превыше всего ставила духовно-культурное совершенствование личности, чем и объясняется её близость, устремлённость к искусству. Новоевропейская *mathesis universalis* черпала знания из «книги природы» и систематизировала их по образцу математики, с тех пор прочно утвердившейся в качестве эталона научности и универсального метода познания. В рамках «новой» науки XVII столетия были разработаны основополагающие принципы познавательной активности автономного и суверенного индивидуума, впоследствии положенные в основу научно-исследовательской деятельности, которые вот уже на протяжении четырёх столетий определяют когнитивное ядро науки. Сущностное содержание одного из таких фундаментальных принципов формализовано в древнегреческом выражении *τὰ μαθηµατα*, которое не относится к сфере конкретного научного знания, а отражает сущность математического как такового. «*Τὰ μαθηµατα* означает для греков то, что при рассмотрении сущего и обращении с вещами человек знает заранее: в телах – их телесность, в растениях – растительность, в животных – животность, в человеке – человечность» [5, с. 60]. Математическое в смысле древнегреческого *τὰ μαθηµατα* суть априорное знание платоновской «чтойности» или аристотелевской «этости» той или иной вещи, её у-знание в смысле античной трактовки познания как припоминания. В таком контексте весьма примечательно следующее утверждение Р. Декарта: «Мне кажется, будто я не узнаю ничего нового, но скорее вспоминаю то, что уже знал раньше, то есть замечаю вещи, уже находящиеся в моём уме, хотя я ещё не обращал к ним свои мысли» [2, с. 382]. Следовательно, математическое как таковое есть то, что заранее имеется в нашем собственном разумении и что обнаруживает себя в сфере декартовых врождённых идей либо в свете кантианских априорных схематизмов чистого рассудка.

В контексте антропоцентрического миропонимания математическое уже не просто ассоциируется с количественными измерениями и вычислениями, но непосредственно сопрягается с мерой и порядком, которые человеческий *ratio* стремится назначать всему природно сущему. Вот почему и для новоевропейской, и для современной науки именно математика выступает в качестве образца достоверного знания и познания. Она привлекает простотой и очевидностью, вдохновляет несомненностью, неизблемостью и непоколебимостью своих истин. Считается, что математика отражает объективный порядок дел и вещей, существующий в природе. Именно поэтому для мыслителей Нового времени физическое и математическое суть неотделимые друг от друга понятия, ибо сама «книга природы» «написана на языке математики» [1, с. 41]. Этим как раз и объясняется безусловное стремление И. Ньютона обнаружить такие *principia mathematica* – несомненные, достоверные и неизблемые «принципы», или «математические начала», которые лежат в основании универсума и которыми этот универсум управляется. Математическое в смысле древнегреческого *tà mathēmata* есть то, что освобождает человеческий разум от всякого рода чувственной детерминированности. Математика, таким образом, есть модель свободного мышления: человек сам освобождает себя ради самого себя и для самого себя. Уже в эпоху Ренессанса утверждается опыт такой свободы, в которой и благодаря которой человек осознаёт себя не только и не столько как творение, сколько как творца и строителя всего сущего, включая самого себя, вне ссылок и опоры на Священное Писание. В Новое время свобода есть не только независимость от церковных авторитетов, но метафизическое условие осуществления человеческого бытия как такового, а также онтологическая константа, задающая возможность какой бы то ни было деятельности вообще. Данная трактовка свободы оказывается господствующей в современной культурно-исторической ситуации и лежит в основе научно-познавательной деятельности как свободного исследования.

Целерациональный поиск истины требует надлежащего органа – надёжного и достоверного способа постижения действительности. В качестве такового Г. Галилей, Р. Декарт и И. Ньютон постулируют научный опыт познания истины, который приобретает статус методического эксперимента. Очевидно поэтому свою научную программу И. Ньютон именует «экспериментальной философией», тем самым ещё раз акцентируя внимание на главенствующей роли эксперимента в познании «книги природы». Метод суть путь математически выверенного познания: он упорядочивает и согласует всё природно сущее, организуя и выстраивая систему, между элементами которой существуют каузальные связи и взаимозависимости. Метод вооружает человека абсолютным знанием во всей его тотальности. Р. Декарт в «Правилах для руководства ума» и «Рассуждении о методе», а также И. Ньютон в «Математических началах натуральной философии» и «Оптике» разрабатывают парадигму исследующего ума и формулируют директивы научно-практического разума. Такой идейный горизонт создаёт поприще для деятельности инструментального, операционального, самодовлеющего и самодостаточного *ratio* (счёт, расчёт), который не только притягивает на то, чтобы быть регламентирующей инстанцией, наделяющей смыслом существования всё то, что наличествует в мире, но и претендует аккумулировать и продуцировать такого рода знание, которое будет постоянно преумножать его могущество до тех пор, пока он не станет властелином Вселенной. Расчётливый и исчисляющий разум конституирует такое пространство субъективности, в коем единственно действенным, а значит действительным, объявляется деятельно-прагматическое отношение к природе и миру в целом.

Роль, которую играет научно-технический *ratio* в условиях современной политико-экономической реальности, оказывается весьма неоднозначной. Необходимо отметить, что антропоцентрический горизонт мирозерцания, репрезентируемый ренессансной и новоевропейской культурой, имел ярко выраженную квазитеологическую направленность, которая находит своё преломление в научно-познавательной деятельности современного исследователя. Это прослеживается в постоянно нарастающей темпы экспансии человеком мира природы. Такое хищническое, потребительское отношение к природе оказалось чревато возникновением целого комплекса глобальных проблем. Данное обстоятельство, на наш взгляд, сопряжено с искажением самого мировоззренческого принципа антропоцентризма, когда уже не человек, а знание как инструмент власти объявляется высшей ценностью, самоцелью, то есть конечной целью всех человеческих устремлений. Здесь нас, несомненно, подстерегает множество опасностей, которые ещё пока не осознаны и не изучены надлежащим образом. Ясно только одно: в соотношении вреда и пользы человечество давно переступило некую критическую планку, что, в свою очередь, поставило под угрозу само существование *Homo sapiens* как биологического вида. В этой связи в современном обществе фундаментальной объявляется задача нормализации и оптимизации функционирования мирового универсума как уравновешенной, сбалансированной системы, все элементы которой пребывают в состоянии гармонии и пригнанности.

Список литературы

1. Галилей Г. Пробирных дел мастер. М.: Наука, 1987. 272 с.
2. Декарт Р. Метафизические размышления // Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. С. 319-407.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. Т. 1. С. 17-154.
4. Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии: в 2-х т. Варшава: Типография Варшав. учеб. округа, 1910. Т. 1. 563 с.
5. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. С. 58-86.
6. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. С. 452-477.

EXISTENTIAL ESSENCE OF SCIENCE: PHILOSOPHICAL ESSAY

Nikulina Anzhelika Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
angelica2301@mail.ru

The article analyzes the socio-cultural, historical-philosophical and metaphysical aspects of science. The author disengages herself from the usual utilitarian-pragmatic interpretation of science and focuses on the understanding of its existential component. Much attention is paid to the explication of the new European origins of contemporary science. In conclusion the paper reveals dialectical, ambivalent nature of scientific-technical "ratio".

Key words and phrases: science; philosophy; mathematics; freedom; existence; "ratio".

УДК 81'374

Филологические науки

В статье представлена концепция лингвокраеведческой репрезентации материала в комплексе учебных фразеологических словарей, включающем толково-этимологический словарь, словарь в рассказах и словарь-практикум. Раскрыто здоровьесберегающее значение использования краеведческого материала во фразеологических словарях для адресата-ребенка. Приводятся примеры словарных статей с использованием краеведческого материала.

Ключевые слова и фразы: фразеология; учебная фразеография; краеведение; лингвокраеведение; этимологический словарь; фразеологический словарь в рассказах; словарь-практикум.

Рогалёва Елена Ивановна, д. филол. н., доцент
Псковский государственный университет
cambala2007@yandex.ru

**ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МАТЕРИАЛА
В УЧЕБНОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ[©]**

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-16-60001, а (р), 2015 г.

Лингвокраеведческая учебная фразеография находится в стадии становления, и в настоящее время её разработки представлены диалектными словарями [1; 2].

Словарная интерпретация культурно-познавательного потенциала фразеологизма с учетом фактора адресата – младшего школьника – и привлечением регионального материала является одной из задач лексикографических проектов краеведческого типа Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета.

Наш подход к лексикографической учебной репрезентации ФЕ в лингвокраеведческом аспекте реализуется в рамках авторской фразеографической концепции [3] и предполагает разработку комплекса аспектных словарей с рабочим названием «Фразеология для маленьких псковичей»: толково-этимологический, фразеологический словарь в рассказах, фразеологический словарь-практикум.

Лексикографический замысел толково-этимологического словаря для младших школьников заключается в гарантированной успешности понимания ребёнком механизма фразеомообразования и развития фразеологического значения через особую организацию историко-этимологического, лингвокультурологического и краеведческого материала. Читая словарную статью, младший школьник как бы сам «проращивает» все «потенции» фразеологизма (этнокультурный фон прототипа, образность, семантическую двуплановость) и тем самым становится непосредственным участником процесса «рождения» фразеологизма.

Так, раскрывая происхождение фразеологизма *вить верёвки* (словарный проект «Псковские фразеологические истории. Этимологический словарь»), ребёнок попадает в Пушкинские горы, узнает о музее-усадьбе А. С. Пушкина в селе Михайловском, рассматривает на картине псковской художницы Ирины Панченко Александра Сергеевича Пушкина и его кота, посещает музей «Мельница в деревне Бугрово», где учится плести верёвки из льняных нитей.

Этимологическая репрезентация фразеологизма *доводить до белого каления* включает знакомство младшего школьника с Псковским кузнечным двором. В статье «от А до Я» ребёнок оказывается в Псковской детской библиотеке им. В. А. Каверина, знакомится с памятником, установленным около библиотеки в честь